

УДК 343.32:343.972(045)

*В.Е. Зварыгин, А.С. Кондаков***ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ**

Экстремизм в сочетании с новыми моделями экономики и информационными технологиями становится глобальной угрозой современности. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании международного и отечественного законодательства в области противодействия религиозному экстремизму. В статье авторами анализируются нормы законодательства, регулирующие вопросы противодействия экстремизму. Авторы полагают, что оно дает общее определение понятия «экстремизм», перечисляя лишь возможные формы его проявления. Вместе с тем деяния, включенные в перечень, требуют детализированного описания. Авторами делается вывод о том, что религиозный экстремизм включает в себя обширный пласт не только отраслевых уголовно-правовых норм, но и межотраслевых вопросов, поскольку внешние возмущения связаны прежде всего с динамикой общественных отношений. Поэтому данное явление заслуживает самостоятельного исследования в силу сложности и обширности исследуемой темы. Комплексный анализ изучаемого явления позволил авторам сформулировать собственное определение религиозного экстремизма как социально-правового явления: религиозный экстремизм – это одна из форм негативного социально-правового явления, проявляющегося в приверженности отдельных религиозных течений, групп или религиозных деятелей к крайним радикальным, фундаменталистским и иным взглядам и верованиям, основанным на нетерпимости к представителям отдельных конфессий либо одной и той же конфессии, не разделяющих их взглядов, путем применения насильственных методов воздействия с целью признания своей религии ведущей.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, общественная безопасность, общественный порядок, экстремистская организация, уголовное право, преступление.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-301-305

Отсутствие единства в понимании проблемы религиозного экстремизма связано с тем, что ученые и специалисты рассматривают данный вопрос с различных методологических позиций [12]. Тем не менее, существующий пробел в системе законодательства образует своеобразную «функциональную дыру», которая деформирует и дестабилизирует весь правоприменительный процесс [7].

Считаем необходимым рассмотреть сущность религиозного экстремизма как социально-правового явления через призму отечественного (российского) законодательства и международного права, обращая при этом к исследованию различных научных подходов. Пределы реализации данных прав, в частности, установлены ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13 Конституции РФ¹. Рассматривая данное явление, необходимо обратиться к ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Под *экстремистской деятельностью (экстремизмом)*, в частности, понимается: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения².

¹ См.: Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

Тем не менее, понятия *экстремизм и экстремистская деятельность* использованы законодателем как синонимы. Обращаясь к правилам грамматики в русском языке, суффикс «-изм», в частности, используется для указания на общественно-политические направления, вызванные «мотивирующим словом» [9], поэтому позиция законодателя нуждается в уточнении.

В.А. Осипов считает, что данные явления вовсе не равнозначные по отношению друг к другу. Они соотносятся между собой как общее и частное, поскольку первое вытекает из второго, однако сам экстремизм не может быть реализован без экстремистской деятельности [8]. По мнению А.В. Петрянина, экстремистская деятельность есть следствие экстремизма [9]. С.А. Боголюбов, соглашаясь с данной позицией, дополняет, что все деяния, содержащие признаки экстремизма, предусмотрены в УК РФ [14]. И.М. Мацкевич, наоборот, считает необоснованным формулировать общее определение экстремизма, так как это не является необходимым [17].

Вместе с тем, рассматриваемый ФЗ №114³ дает слишком общее и расплывчатое определение, перечисляя возможные формы проявления экстремизма. Общественно-опасные деяния, включенные в перечень, требуют детализированного описания, поскольку каждое из перечисленных форм может иметь самые различные проявления.

Так, в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в стране расширяются масштабы оказания негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание. Нарушение сознательной деятельности лица приводит к принятию им бессознательных решений, к психологической зависимости и деструкции личности.

Необходимость выделения всех возможных форм проявления экстремизма обуславливается существенными различиями в характере и степени общественной опасности видов деяний⁴.

Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.⁵ стала одной из первых международных договоров, в котором было дано легальное определение понятию «экстремизм». Согласно подп. 3 п. 1 ст. 1 Конвенции «*экстремизм*» – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. При этом в п. 2 указано, что «настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье⁶».

На уровне национального законодательства также не существует единого определения экстремизма. В странах СНГ (Узбекистан, Азербайджан, Армения) отсутствует специальный закон о противодействии экстремизму, однако это не является препятствием для установления юридической ответственности.

Анализ нормативных правовых актов государства Беларусь⁷ позволяет заключить, что содержащееся в нем определение понятия «экстремизм» является схожим с определением ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Вместе с тем, в республике Казахстан⁸ субъектом преступления экстремистской деятельности может являться не только физическое лицо, но и юридическое. Вместе с тем, Уголовный кодекс данных государств содержит ряд специальных составов, предусматривающих ответственность за экстремизм.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корга Евгения Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁵ Федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Закон Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-3 (с изм. и доп. по сост. от 14.05.2021 г.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>

⁸ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18.02.2005 № 31 (с изм. и доп. по сост. от 25.05.2021 г. № 104-3) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865

Несмотря на многочисленные определения данного явления, на международном уровне не существует общепринятого понятия экстремизма, как и его форм. Его отсутствие существенно усложняет эффективность правоприменительной практики.

Религиозный экстремизм, как одна из форм экстремизма, включает в себя обширный пласт не только отраслевых уголовно-правовых норм, но и межотраслевых вопросов, поскольку внешние возмущения связаны, прежде всего, с динамикой общественных отношений. Данное явление заслуживает самостоятельного исследования в силу сложности и обширности исследуемой темы.

Экстремизм также не связан с исламом, буддизмом и иными конфессиями, он лишь маскируется под них, интерпретируя нормы шариата и принцип Ахимсы для обоснования своих действий, поскольку постулаты, играющие роль идейной базы терроризма, идут вразрез с религией⁹ [5; 13; 16]. Тем не менее, необходимо понимать, что экстремистская религиозная идеология отличается от религии не содержанием религиозной догматики, а специфическими акцентами религиозного сознания. Вполне оправданно можно вести речь о том, что для ряда религиозных организаций те или иные религиозные постулаты могут лишь служить средством осуществления контроля и оказания давления на личность.

А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Н.Ф. Бодров отмечают, что спектр представлений о религиозном экстремизме крайне широк [2] и связан в первую очередь с тем, какое содержание вкладывает законодатель в данный термин. Под рассматриваемым феноменом необходимо понимать деятельность фанатичных организаций по изменению мировоззрения людей, возникших на почве кризисного состояния религии в СССР, проявляющуюся в антиобщественных взглядах и поступках [1].

В представленных исследованиях подходы к понятию религиозного экстремизма противопоставляются друг к другу, а значимость придается либо одному признаку, либо их совокупности. Вместе с тем, считаем необходимым рассмотреть два основных подхода к рассматриваемому нами явлению.

Первая группа исследователей считает, что понятие «религиозный экстремизм» состоит из двух элементов – экстремизма и религии. Я.А. Лонский полагает, что религиозный экстремизм имеет догматическую основу [6]. В.Д. Лаза, соглашаясь с данной позицией, отмечает, что рассматриваемое явление развивается, в основном, на почве «духовного невежества». О.И. Белый полагает, что субъект преступления совершает противоправное деяние только в отношении того лица или группы лиц, исповедующих другую религию или относящихся к другой конфессии [15].

Тем не менее, необходимо различать пропаганду самой религии и пропаганду исключительности качеств людей, исповедующих эту религию. Если первое является составляющей религиозных текстов, например, «только наша вера истинная», то второе свидетельствует о фанатизме, благодаря которому человек слепо отстаивает правоту своих религиозных убеждений [4].

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо соотнести такие понятия, как «религиозный экстремизм» и «религиозный фундаментализм». А.Ю. Рахманин, В.В. Касьянов под религиозным фундаментализмом понимают убеждения человека в единственной основной (фундаментальной) вере, буквальное восприятие исходных религиозных истин и непризнание иной религии [3]. По мнению Г.В. Пушкаревой, он всегда приобретает политический характер, так как направлен на восстановление прошлых нормативных порядков, добиться которого можно только с применением силы [10].

Мы придерживаемся позиции, что религиозный экстремизм и религиозно-политический экстремизм (состоящий из трех вышеперечисленных элементов) соотносятся между собой как общее и единичное, а религиозный фундаментализм находится с ними в одной плоскости, но не всегда пересекается, поскольку религиозный экстремизм может базироваться не только на крайне консервативных религиозных течениях.

Отсутствие общепризнанного подхода и классификация его проявлений свидетельствует о всестороннем теоретическом исследовании. Вместе с тем, определение понятия «религиозный экстремизм», а также его признаки не получили полного и всестороннего законодательного закрепления, как и само понятие «экстремизм».

Внутренняя разнородность элементов объема понятия данного явления явилась фактором развития дискуссии относительно содержания исследуемой категории. Согласно доктринальному толкованию, всё больший размах имеют экстремистские явления, имеющие связь с «мутационными» религиозными идеями, проявляющиеся в политической жизни общества.

⁹ Коран. URL: <https://koran.center/7#59>

Комплексный анализ изучаемого явления позволяет нам сформулировать собственное определение религиозного экстремизма как социально-правового явления: **религиозный экстремизм** – это одна из форм негативного социально-правового явления, проявляющегося в приверженности отдельных религиозных течений, групп или религиозных деятелей к крайним радикальным, фундаменталистским и иным взглядам и верованиям, основанным на нетерпимости к представителям отдельных конфессий либо одной и той же конфессии, не разделяющих их взглядов, путем применения насильственных методов воздействия с целью признания своей религии ведущей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1984.
2. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. 160 с.
3. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология религии: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 597 с. (Высшее образование). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/520368>
4. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: Методич. пособие. М., 2011. С. 220.
5. Латышина Д.И., Хайруллин Р.З. Этнопедагогика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 394 с. (Высшее образование). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/511090>
6. Лонский Я.А. Идеино-теоретическая и практическая составляющая религиозного экстремизма // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-teoreticheskaya-i-prakticheskaya-sostavlyayuschaya-religioznogo-ekstremizma>
7. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 11.
8. Осипов В.А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // Вестник КПУ МВД России. 2018. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ekstremistskaya-deyatelnost-i-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti-ponyatiya-soderzhanie-i-sootnoshenie>
9. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 135
10. Пушкарева Г.В. Политология: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 295 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/511305>
11. Религиоведение: учебник и практикум для вузов / А.Ю. Рахманин [и др.]; под редакцией А.Ю. Рахманина. М.: Юрайт, 2023. 307 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/511529>
12. Религиозный экстремизм: пути противодействия. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2022. С. 7.
13. Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-pravovaya-mysl-protiv-ekstremizma-i-terrorizma>.
14. **Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на к.ю.н: 12.00.08 - Омск, 2017. - 15 с.**
15. Цит. по: Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-religioznogo-ekstremizma> .
16. Шри Дхаммананда Маха Тхера. Во что верят буддисты. URL: <https://knigogid.ru/books/77631-vo-chto-veryat-buddisty/toread/page-5>
17. Штыкова Е.Р. Понятие "преступления экстремистской направленности": трудности толкования законодательного определения // БГЖ. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti-trudnosti-tolkovaniya-zakonodatelnogo-opredeleniya>

Поступила в редакцию 20.02.2024

Зварыгин Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

E-mail: valzvar2022@mail.ru

Кондаков Алексей Сергеевич, старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии

E-mail: advokat-kondakov@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

V.E. Zvarygin, A.S. Kondakov

**PROBLEMATIC ISSUES OF DEFINING THE ESSENCE OF RELIGIOUS EXTREMISM
AS A CRIMINAL AND SOCIAL PHENOMENON**

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-301-305

Extremism, combined with new economic models and information technologies, is becoming a global threat to our time. In this regard, there is a need to improve international and domestic legislation in the field of countering religious extremism. In the article, the authors analyze the norms of legislation regulating the issues of countering extremism. Federal Law No. 114-FZ dated 07/25/2002 "On Countering Extremist Activities" is analyzed. The authors believe that it provides a general definition of the concept of "extremism", listing only possible forms of its manifestation. At the same time, socially dangerous acts included in the list of Federal Law No. 114 require a detailed description for their criminal legal assessment. The authors also conclude that religious extremism includes an extensive layer of not only sectoral criminal law norms, but also cross-sectoral issues, since external disturbances are primarily related to the dynamics of public relations. Therefore, this phenomenon deserves independent research due to the complexity and vastness of the topic under study. A comprehensive analysis of the phenomenon under study allowed us to formulate our own definition of religious extremism and highlight its main features.

Keywords: extremism, religious extremism, public safety, public order, extremist organization, criminal law, crime.

Received 20.02.2024

Zvarygin V.E., Candidate of Law, Associate Professor,
The Head of the Department of Criminal Law and Criminology

E-mail: valzvar2022@mail.ru

Kondakov A.S., Senior lecturer, lawyer
Department of Criminal Law and Criminology

E-mail: advokat-kondakov@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034